

А.И. Ильин,
А.И. Ткаченко,
К.Е. Битюгин

БЕЛГОРОДСКИЕ ВОЕВОДЫ

Конец XVI –
начало XVIII века

НА ПОЛПУТИ К ПЕРЕКОПУ

Строительству Белгорода, Курска и Оскола предшествовало решение боярской думы и указ царя Федора Иоанновича от 4 марта 7104 (1596) года, в соответствии с которым 16 июня в район строительства новых пограничных городов-крепостей были командированы головы (командиры стрелецких приказов-полков) Иван Лодыженский и Третьяк Якушкин с подьячим Никифором Спиридоновым. Только после их возвращения и доклада в Москве было принято решение о строительстве новых городов [7].

Для руководства строительством крепости Белгорода на Белой горе были назначены воеводы **Михаил Васильевич Ноздреватый-Звенигородский** и **Андрей Романович Волконский**. Крепость, по свидетельству «Разрядной книги», возвели «тое же осени» 7105 года от сотворения мира (1596 года от Рождества Христова) [42].

Князь **Михаил Васильевич Ноздреватый-Звенигородский** до назначения в Белгород в 1580 году был воеводой в Новгороде, затем третьим воеводой Большого полка в походе к Кукейносу. В 1581 году в походе из Смоленска в Литву — вторым воеводой передового полка, а затем первым воеводой полка левой руки. В 1582 году — второй воевода в Туле. Потом — второй воевода Большого полка. В 1583–1584 годах — второй воевода передового полка, а затем воевода крепости в Дедилове. В Шведском походе Ивана Грозного — вторым воеводой, потом первым воеводой передового полка. В 1592–1595 годах — второй воевода в Тобольске. После чего назначен в Белгород, где был первым воеводой до 15 сентября 1598 года [21, 43].

Во время его пребывания в Белгороде его дом в мае 1597 года, как один из красивейших в Москве, был предоставлен в качестве резиденции послу императора Рудольфа бургграфу Дунайскому [52]. В апреле 1598 года извещал Москву о движении войск хана Казы-Гирея на бродях через Донец, что наряду с дру-

гими донесениями (воеводы из Оскола, показания беглецов) послужило основанием для серпуховского похода Бориса Годунова (май — июнь 1598 года) [42].

Подписался под грамотой об избрании царем Б. Годунова. Во время его воеводства, помимо строительства крепости, был построен храм Живоначальной Троицы (1597) и приходские церкви в слободах служилых людей.

Андрей Романович Волконский, по прозвищу Бык, с 1573 года был воеводой в Торопце, затем в Заволчье и Ливнах. В 1595 году был воеводой в Чернигове [11].

15 сентября 1598 года М.В. Ноздреватому и А.Р. Волконскому «велено ехать к Москве, и на их место велено быть в Белгороде воеводам князю **Григорию Ромодановскому** да князю **Григорию Волконскому**» [42].

Князь **Григорий Петрович Ромодановский** (умер в 1628 году), боярин, в 1586–1587 годах был первым воеводой в Михайлове, в 1587–1588 годах — в Воронеже, в 1590–1591 годах — вторым воеводой полка левой руки в Кашире, а затем первым воеводой сторожевого полка. В 1597 году был третьим воеводой полка левой руки. Во время его пребывания в Белгороде было совершено первое нападение на город в 1600 году отряда крымцев, после чего они пошли к Курску, где были встречены и отбиты орловским воеводой князем Борисом Татевым. После службы в Белгороде Григорий Петрович Ромодановский в 1606 году принял участие в заговоре против Лжедмитрия I. В 1608 году он вместе с князем И.М. Воротынским командовал войсками, защищавшими Москву от тушинцев; затем, преследуя гетмана Я. Сапегу, одержал над ним победу у села Воздвиженского. В 1609 году — воевода в Кашире, жители которого принудили его присягнуть на верность очередному самозванцу. После свержения В. Шуйского перешел на сторону королевича Владислава и по поручению бояр вел переговоры с поляками. В 1613 году подписался под грамотой об избрании на царство Михаила Федоровича. В 1618 году защищал Москву от поляков. В 1619 году возглавлял Московский судный приказ. В 1623–1626 годах был воеводой в Новгороде [11].

Князь **Григорий Константинович Волконский**, по прозвищу Кривой, племянник А.Р. Волконского, впервые упоминается в 1591 году, когда во главе русских войск разбил шведский отряд у Сумского острога. Белгородский воевода в 1598–1601 годах. В

1599 году по поручению царя Бориса Годунова руководил строительством Белгородского Николаевского мужского монастыря. В 1602 году был направлен в Крым на переговоры с ханом Казы-Гиреем, который подписал «шертную грамоту» (отказ от набегов), приняв подарки, оцененные в 14000 рублей, что было в три раза меньше ожидавшегося. За столь успешное решение вопроса о мире князю Григорию была возвращена царем Борисом его родовая вотчина на р. Волкони [11]. В 1606 году он известил короля Сигизмунда о гибели Лжедмитрия I. В 1618 году защищал Кашино от войск гетмана Сагайдачного. В 1619 году отбил нападение поляков на Москву. Умер в Валуйках в 1634 году.

В 1600 году (видимо, не ранее мая) в Белгород на воеводство был назначен боярин князь **Владимир Иванович Бахтеяров-Ростовский** (умер в 1617 году). При царе Иване Грозном он был в 1580 году воеводой в Руссе; в 1582 году — в Новгороде. В 1586 году был в Большом полку московской рати. В 1591 году — воевода передового отряда из 250 «детей боярских» бесстрашно встретил на подступах к Москве в Лопасне главные силы Крымской орды во главе с самим ханом Казы-Гиреем. В 1598 году он тюменский воевода. В мае 1600 года вместе с другими родственниками попал в опалу к царю Борису и был сослан на воеводство в Белгород, где пробыл до 1603 года. В марте 1604 года был послан в поход на Терек, где после неудачного боя попал в плен [21, 49]. На воеводстве в Белгороде вместе с ним упоминается **Артемий Васильевич Измайлов**. В.И. Бахтеяров был воеводой в Астрахани. В 1613 году ему вернули крупную родовую вотчину (села Приимково и Никольское в Ростовской земле), конфискованную у отца и деда еще в 1565 году. В 1613 году он на воеводстве в Нижнем Новгороде, где пробыл до своей смерти в 1617 году [21, 52, 56].

С 1597 года **А.В. Измайлов** несколько раз назначался вторым воеводой в полках, выходивших на южную границу против крымских татар. Упоминается как Белгородский воевода в 1602 году; в 1604–1605 годах снова был назначен в Белгород, но уже не воеводой, а головой. В феврале 1605 года был захвачен восставшими белгородцами и отправлен вместе с Б.М. Лыковым в Путивль в лагерь Лжедмитрия. После принятия присяги на верность был оставлен в Путивле и получил от Лжедмитрия чин дворещкого и ближнего человека. В 1606 году пожалован в думные дворяне и сокольничьи. В 1611 году воевода во Владимире на

Клязьме принимал активное участие в освобождении Москвы от поляков. В 1618 году был третьим послом при заключении Деулинского перемирия [52]. В 1619 году — воевода в Валуйках. В 1620–1622 годах — воевода в Астрахани [4].

В описании родового герба Измайловых говорится, что он «...был у Царя и Великого Князя Михаила Федоровича в Окольничих и посылан великим Послом в Польшу и Литву для мирнаго постановления, и за то посольство и верную службу, Великий Князь пожаловал и благословил его Артемья Измайлова на память в роды Святым и животворящим Крестом с мошами, с надписанием на том Кресте его Артемья службы и усердия Отечеству» [28].

Во время отсутствия царя Михаила Федоровича он несколько раз назначался вторым воеводой в Москву. В 1632 году был назначен вторым воеводой к боярину Михаилу Борисовичу Шеину в походе против Польши за освобождение захваченных в «Смутное время» смоленских, северских и черниговских земель. После окружения русских войск под Смоленском в условиях отсутствия помощи из Москвы М.Б. Шеин и А.В. Измайлов были вынуждены сдать полякам в феврале 1634 года весь обоз и большую часть артиллерии, и отступили из лагеря, склонив знамена перед королем. Бояре обвинили их в измене и осудили на смертную казнь. М.Б. Шеину, А.В. Измайлову и его сыну Василию Артемьевичу отрубили головы 28 апреля 1634 года [6, 52].

В 1603 году на смену ссыльному воеводе боярину князю В.И. Бахтеярову-Ростовскому был направлен другой опальный князь — чашник **Борис Михайлович Лыков-Оболенский**. Причиной его воеводской ссылки стал сделанный в конце 1602 года донос кн. Д.М. Пожарского Борису Годунову, «что будто он, князь Лыков, сходясь с Голицыными да с князем Борисом Татевым, про нево, царя Бориса, рассуждает и умышляет всякое зло; а мать князя Димитрия, княгиня Марья, в то же время доводила царице Марье на мою мать, будто моя мать, съезжаясь с женою князя Василия Федоровича Скопина-Шуйского, рассуждает про нее, царицу Марью, и про царевну Аксинью злыми словами. И за те затайные доводы царь Борис и царица Марья на мою мать и на меня положили опалу и стали гнев держать без сыску» [52].

Начал службу в 1593 году при дворе Федора Иоанновича. В 1598 году в чине стольника подписался под грамотой об избра-

нии царем Бориса Годунова, однако впоследствии оказался в стане его противников. В конце января или в начале февраля 1605 года был захвачен восставшими белгородцами и, вместе с головами князем **Фёдором Волконским**, **П. Извольским** и **М. Зиновьевым** [29], отправлен в Путивль к Лжедмитрию, от которого получил чин кравчего. Вскоре был назначен вторым воеводой в Большом полку в войске Лжедмитрия. В этом же году по восшествии Самозванца на престол получил чин «великого кравчего». 13 апреля 1606 года был пожалован в бояре. В этом же году участвовал в походе против И. Болотникова под Кромь. В 1608 году участвовал в походе против другого самозванца — «Тушинского вора» и в походе против польского гетмана Лисовского. В 1610 году участвовал в осаде Дмитрова, в котором засели Сапега и Марина Мнишек. После свержения Василия Шуйского вошел в состав коллективного правительства России — Боярской Думы («семибоярщины»). В 1611 году подписался под грамотами о сдаче Смоленска полякам и о приглашении королевича Владислава в Москву на царский престол. В 1614 году местничал с дядей Михаила Федоровича — И.Н. Романовым, за что был наказан царем. В этом же году выступил за Язузу для встречи Крымских и ногайских татар и занимался умирением бродивших по Московскому государству «воровских» казаков. Разбил шайку «воровских» запорожцев под предводительством атамана И.М. Заручкого. В 1615 году умирал «воровских людей» в Белозерском уезде. В 1617 году собирал ратных людей в Нижнем Новгороде для отпора королевича Владислава. В 1619 году управлял Разбойным приказом. В 1620–1622 годах был первым воеводой в Казани. В 1628–1629 годах управлял Монастырским приказом. С 1629 по 1635 год — Ямским приказом. В 1635–1642 годах — приказом Казанского Дворца и Сибирским приказом, а в 1638 году — Каменным приказом. В 1632 году отказался быть вторым воеводой в Смоленском походе у князя Д.М. Черкасского, сославшись на то, что у него «нрав тяжел». Михаил Федорович принял сторону Черкасского и указал взыскать с Лыкова 1200 рублей. В 1634 году проводит сбор денег для помощи русским войскам под Смоленском. С титулом наместника Рязанского вел переговоры с турецким послом, с титулом наместника Тверского вел переговоры со шведскими послами и заключил договор между Российскими и Голштинскими дворами о торговле Голштинской компании с Персией в течение 10 лет.

Будучи женат на А.Н. Романовой, приходился зятем патриарху Филарету и дядей царю Михаилу Федоровичу. Князь Б.М. Лыков скончался 2 июня 1646 года [4, 39, 56].

После того, как Б.М. Лыков остался у Лжедмитрия в Путивле, на место белгородского воеводы Самозванец назначил князя **Григория Петровича Шаховского** (вместе с ним на должность второго воеводы, или головы, был назначен **Осип Иванович Нащокин**). Шаховской впервые упоминается в документах за 1587 год — как вернувшийся из польского плена. В 1596 году был воеводой в Туле, потом воеводой сторожевого полка в Крапивне. В 1597 году в Новомонастырском остроге. В 1600 году был объезжим воеводой в Москве, в 1601 году — воеводой передового полка в Новосиле. В 1602 году был воеводой в Рыльске. При появлении Лжедмитрия сразу же перешел на его сторону и принял участие в борьбе с войсками Б. Годунова. Вступив в Москву, стал играть видную роль при дворе Самозванца. После убийства Лжедмитрия В. Шуйский сослал Шаховского на воеводство в Путивль, где тот поднял восстание горожан. Затем, собрав ополчение, примкнул к войскам И.И. Болотникова. После поражения Болотникова под Москвой в 1607 году объединился с войсками Илейки Муромца, выдававшего себя за царевича Петра (никогда не существовавшего сына царя Федора Иоанновича). После падения Тулы был взят в плен и сослан на Кубенское озеро. Был освобожден одним из польских отрядов и явился к Лжедмитрию II в Тушино. От нового самозванца получил титул «слуги и боярина». После поражения войск Лжедмитрия II переходит в ополчение П. Ляпунова, которое пришло для освобождения Москвы от поляков. В 1612 году пытался столкнуть земское ополчение князя Д. Пожарского с казаками князя Д. Трубецкого и подбивал их на грабеж русских городов [11, 21].

Г.П. Шаховской провоеводствовал в Белгороде всего несколько месяцев. В Белгород ему на смену в 1605 году был назначен в ссылку активный сторонник Б. Годунова, стольник, а затем окольничий князь **Данила Иванович Мезецкий** вместе с головами **Богданом Соловцовым** (или Сонцовым) и **Алексеем Губастым**. В июле 1597 года упоминается вторым кравчим. Весной 1605 года Мезецкий был послан царем Борисом с наградами для вручения победителям отрядов Лжедмитрия под Добрыничами: Ф.И. Мстиславскому, В.И. Шуйскому, Ф.И. Шереметеву. Участник сражений на реке Вырке (1607), у Клушина (1610). В каче-

стве помощника митрополита Филарета вел в 1611 году переговоры с поляками под Смоленском.

В 1616–1617 годах во главе посольства вел переговоры со шведской стороной (Я. Делагарди), закончившиеся заключением Столбовского мира. За возвращение Великого Новгорода в состав России пожалован в бояре. В 1619 году был вместе с боярином Ф.И. Шереметевым и окольным А.В. Измайловым в составе посольства, подписавшего Деулинское перемирие с Польшей, по которому Россия потеряла новгород-северские, черниговские и смоленские земли. В 1620–1622 годах воевода в Новгороде Великом [6, 21].

В 1604–1605 годах в Белгороде упоминается также осадный воевода князь **Борис Петрович Татев**, попавший сюда на службу тоже в опалу, вместе с Б.М. Лыковым (см. выше). В службе с 1578 года. В 1589–1590 годах участвовал в зимнем походе на шведов. В 1600 году в Разрядных книгах записан как воевода в Орле. Это его отряд в июне этого года отразил нападение крымских татар на Курск и Белгород. В 1605 году — воевода в Чернигове, затем — в Белгороде. Вместе с Б.М. Лыковым и другими перешел на сторону Самозванца. Произведен в бояре. Участвовал в свадьбе Лжедмитрия и М. Мнишек. В.И. Шуйским в 1606 году направлен на выручку осажденной Калуге. Погиб в мае 1607 года в битве на р. Пчелке [6, 56].

Салтыков Иван Никитович — Ёр (Орд) — окольный. Был назначен в Белгород, по-видимому, в 1604 году, но осенью того же года был отозван в Москву. В 1609 году в товарищах у боярина Ф.И. Шереметева участвовал в освобождении Мурома, Касимова от сторонников "Тушинского вора". В 1610 году участвовал вместе с З. Ляпуновым в низложении В. Шуйского. В 1612 году вместе с семьей переселился в Польшу, принял католичество, став родоначальником польских дворян Солтыков [12].

Известную неопределенность рождает запись Разрядных книг о князе Федоре Волконском: «В Белгороде воеводы: князь Б.М. Лыков, да Иван Никитин сын Орд Салтыков да князь **Федор Волконской Константинович**, а инде пишет Мерин князь Федор голова, а в Белгороде в осаде князь Борис Татев в те поры был» [6].

Старший брат Григория Константиновича **Федор Константинович** погиб в 1607 году будучи воеводой в Путивле и нигде кроме этой записи в разрядных книгах не упоминается. В это же время в других ветвях большого рода князей Волконских были:

Федор Иванович Мерин (умер около 1630 года) в 1605 году упоминается в качестве мценского воеводы. В 1610 году принимал непосредственное участие в свержении и пострижении в монахи царя Василия Шуйского и царицы Марии, а затем привел в Москву земское ополчение. Новый царь Михаил Федорович пожаловал его в стольники и назначил воеводой. В 1620 году был судьей Челобитного приказа; и, наконец, **Федор Иванович** — предок ныне здравствующих светлейших князей Волконских, прямо упоминается С.В. Думиным [11] в качестве белгородского воеводы в 1604–1605 годах, затем в 1619 году — воеводы в Кашире. В 1611 году заседал в Пушкарном приказе. Теоретически каждый из них мог быть воеводой (третьим после Б.М. Лыкова и Г.Г. Пушкина) или головой в Белгороде.

Пушкин Гаврила Григорьевич, по прозвищу Слепой. Осенью 1604 года был послан в Белгород вторым воеводой на смену И.Н. Салтыкову, отозванному в Москву. В 1581 году стрелецкий сотник. В 1592 году — на службе в Борисове. В 1598 году — голова касимовских татар в войске Бориса Годунова в Серпуховском походе. В 1601–1602 годах — голова в Пельме. Вместе с Б.М. Лыковым перешел на сторону Самозванца. Был послан Лжедмитрием I в Москву вместе с Н.М. Плещеевым для агитации в свою пользу. 1 июня 1605 года читал обывателям в Красном Селе, а затем в Москве «прелестные грамоты», что склонило москвичей к выступлению против Годуновых. Был пожалован в думные дворяне и великие сокольничьи. В 1608 году посыльный воевода под Иосифов монастырь, второй воевода в Погорелом Городище. В 1609 году — второй воевода городского полка под Троицей. В 1610 году участвовал в свержении и пострижении в монахи Василия Шуйского. В 1611 году подписался под грамотой Боярской Думы о приглашении на трон королевича Владислава. В 1613 году защищал Устюжину от поляков. 11 июля 1613 года пред царским венчанием Михаил Федорович Романов пожаловал боярство вождю-освободителю стольнику князю Д.М. Пожарскому. «Сказывал ему боярство думный дяк В. Седавной, а у скаски государь велел стоять думному дворянину Г.Г. Пушкину». Но последний «бил челом, что ему невместно» быть ниже князей Стародубских. В челобитье ему было отказано. Местничал он также с князем Ф.А. Звенигородским. В 1618 году участник Земского Собора. В том же году судья Разбойного приказа. В 1626 году отпущен царем в свое поместье. Был женат на

падчерице Ивана IV Васильевича Грозного Марии, дочери его шестой жены красавицы-вдовы Василисы Мелентьевой, первый муж которой дьяк Иван Мелентьев был убит опричниками [51]. Умер в 1638 году [21, 49]. Дальний предок А.С. Пушкина, который вывел его одним из героев поэмы «Борис Годунов». Он писал о нем: «Он был очень талантлив — как воин, как придворный и, в особенности, как заговорщик. Это он и Плещеев своей неслыханной дерзостью обеспечил успех Самозванца. Затем я снова нашел его в Москве в чине семи начальников, зашишавших ее в 1616 году, заседающим в Думе рядом с Козьмой Мининым, потом воеводой в Нижнем, потом среди выборных людей, венчавших на царство Романова, потом послом» [40].

Роды Пушкиных, Бутурлиных и Кологривовых ведут свое начало от выехавшего к Благоверному Великому Князю Александру Невскому из Семиградской земли мужа честна именем Радша [28].

После воцарения Василия Шуйского в 1606 году Д.И. Мезецкий был отозван в Москву, а на его место переведен из Ливен боярин князь **Петр Иванович Буйносов-Ростовский**. В 1577 году он был воеводой в Алатыре; в 1581 году воевода в Свияжске. В 1589 году за попытку местничать с князем М.Н. Одоевским был посажен в тюрьму и выдан Одоевскому «головой». В 1597 году упоминается в числе дворян, присутствовавших на приеме посла императора Рудольфа. В 1598 году пожалован царем Федором Иоанновичем в думные дворяне, участвовал в Соборе по избранию на царство Б.Ф. Годунова. В марте 1598 года приводил к крестному целованию новому царю Новгород. В Серпуховском походе 1598 года командовал «нарядом» (артиллерией). 25 декабря 1602 года пожалован в бояре, минуя чин окольников, что было случаем необычным. Упоминается в числе дворян, служивших Борису Годунову, которых Лжедмитрий за это разослал на воеводство по городам (в Ливны). 30 июня 1606 года в Белгороде вспыхнуло восстание против В.И. Шуйского. Сохранивший верность царю П. Буйносов-Ростовский был убит. Он находился в близкой родственной связи с родом Нагих, то есть являлся формально родней Лжедмитрию. Для того чтобы породниться с влиятельным родом Шуйских, Лжедмитрий сосватал разведенному боярину Василию Ивановичу Шуйскому дочь Петра Ивановича Екатерину (после замужества — царица Мария). Этот брак состоялся уже после гибели свата и отца — в январе 1608 года [52].

После восстания северских городов против нового царя Василия Шуйского, власть в них перешла к «царскому воеводе» Ивану Исаевичу Болотникову (?–1608) и его эмиссару Илейке Коровину-Муромцу (?–1608), а затем к Лжедмитрию II, получившему прозвание «Тушинского вора». Воеводами в это время в Белгороде, Валуйках, Осколе, Ливнах и других городах были сторонники этих правителей, и история не сохранила нам их имена.

Власть центрального правительства «боярской думы», вероятнее всего, была восстановлена на Северной земле лишь после убийства Лжедмитрия II в 1611 года. Разрядные записи в «Смутное время» не велись и были восстановлены после воцарения Михаила Федоровича Романова [6].

Яков Авксентьевич Дашков назначался в Белгород трижды: первый раз в 1611 году. Был воеводой в Троице-Сергиевом монастыре в 1608–1610 годах. Воевода в Осташкове (1614–1615), снова на воеводстве в Белгороде (1615–1616), Дорогобуже (1616), полковой воевода в Уфе и Вязьме (1618), осадный воевода в Рыльске (1619–1621). В 1629 году направлялся для «сыского дела» в Астрахань, а 8 марта 1631 года в третий раз назначается воеводой в Белгород, где служит до 10 сентября 1631 года. Затем был воеводой в Ливнах (1636), в 1638 году ездил в Тулу от Пушкарского приказа для ремонта крепостных сооружений [4, 52].

В 1612 году Белгород подвергся нападению польско-литовских войск под командованием лубенского наместника князя Семена Лыко. Город и острог были разграблены и сожжены, а люди частью взяты в плен, частью разбежались. Вскоре после этого события (вероятно, уже после воцарения Михаила Романова в 1613 году) оставшиеся в живых жители Белгорода и уезда построили новый город на левом берегу р. Северский Донец (в районе современного Старого Города) [1, 7].

По царскому указу руководил строительством новый воевода **Никита Лихарев**. Никита Парамонович (в других местах — Романович) Лихарев в мае 1607 года под Болховом перешел на сторону Лжедмитрия II, что привело к поражению войска Д.И. Шуйского и В.В. Голицына [21, 52]. Затем упоминается как воевода в Дорогобуже (1614–1615), в 1616 г. дворянин московский, затем воевода в Мценске (1617–1619), Брянске (1626). В этот период в разрядных записях есть также упоминание о других Лихаревых: Владимир — осадный голова в Печерниках (1616);

Иван — голова в Туринске (1600–1605); Осип — воевода в Епифани (1616–1617) [4].

Вслед за ним, в 1613 году на воеводство в Белгород был назначен стольник **Владимир Игнатьевич Татищев**, прослуживший до 1614 года. Первое известие о нем относится к 1608 году, когда он прибыл из Ладоги в Новгород с военной помощью своему брату Михаилу, который был воеводой в Новгороде. В 1611 году числился стольником. В 1612 году подписался под грамотой князя Д.М. Пожарского. В 1613 году ездил в составе делегации от Земского собора в Кострому и Ярославль с известием об избрании царем Михаила Федоровича. В этом же году ему были возвращены отобранные Боярской Думой поместья. Умер Татищев 16 января 1615 года [4,6].

В это же время на воеводстве в Курске был его брат стольник Юрий Игнатьевич. В 1646–1647 годах в Большом полку князя Н.И. Одоевского в Ливнах и Белгороде служили два брата Татищевых: Юрий и Алексей Степановичи. Внук последнего стольник, а затем тайный советник, Василий Никитович Татищев станет крупным государственным деятелем XVIII века, первым историком государства Российского [52].

1615–1616 годы — **Я.А. Дашков** (см. выше).

В 1616–1617 годы — белгородским воеводой был дворянин московский **Григорий Иванович Горихвостов**. Козельский дворянин, участник первого ополчения в 1611 году был под командованием князя Д.Т. Трубецкого. В 1623 году — воевода в Севске, в 1629–1631 годах — в Пелыме. В 1633 и 1635 годах был послом в Швецию.

В конце 1615 года – начале 1616 года литовцы под командованием полковника М. Пырского, «повоевав карачаевские и кромские места», пошли к Курску, сожгли Оскол, потом подошли к Белгороду и ушли за рубеж. Против них был послан пятитысячный отряд под командованием воевод М.С. Дмитриева и Д.Ф. Скуратова. В бою под Карачаевым воевода Дмитриев погиб и на его место назначен боярин князь Хованский Иван Андреевич Большой (?–1621). Участник борьбы с «Тушинским вором» и поляками вместе с Захаром Ляпуновым, К. Мининым. На этот раз ему не удалось помешать польско-литовскому отряду разгромить Оскол и нанести урон Белгороду. За нерасторопность и нерадивость Иван Андреевич был отозван из войска и в 1617–1619 годах был на воеводстве в Новгороде [4, 52].

В 1618–1619 годах воеводой в Белгороде был известный деятель Смутного времени стольник **Федор Кириллович (Смерлович) Плещеев-Глазун**. В 1607–1611 годах он на стороне «Тушинского вора» был воеводой в Пскове, а затем в Суздали. В 1611 году примкнул к ополчению Прокопия Ляпунова. В 1613 году был послан в Тихвин против шведских агрессоров, в 1616 году — осадный воевода в Москве. В 1622 году — воевода в Кашире, а в 1623–1625 годах — товарищ воеводы в Тобольске. В 1632 году — один из полковых воевод при сборе ратных людей в Севске. Умер 28 декабря 1633 года, будучи воеводой в Новгороде-Северском. Род Плещеевых ведет свое начало от Федора Бяконта, выехавшего из Чернигова в Москву около 1335 года при Великом князе Иване I Даниловиче Калите [48].

Вторым воеводой при Ф.К. Плещееве (1618–1619) был стольник **Исаак Семенович Погожий (Погожево)**; в 1620 году — первый воевода. До этого в 1608 году участвовал в свадьбе царя В.И. Шуйского. В 1611 году был в первом ополчении в подмосковном лагере с князем Д.Т. Трубецким. Подписался под грамотой князя Д.М. Пожарского. Был послан из Ярославля к вычегодцам для сбора ополчения. 7 июня 1613 года царь Михаил Федорович послал И.С. Погожего в Тихвин для организации отпора шведам под команду Федора Кирилловича Плещеева, но бил на того челом царю, что ему «невместно» быть в подчинении у последнего. Боярский суд отклонил его претензии: «...ты Исак, бил челом на Федора не делом, а мочно с Федором быть и большому твоему брату Дмитрию. А доселева такие люди неродословные, дети боярские, на таких родословных людей не бивали челом и государя тем не кручинивали». Во время службы в Белгороде этот вопрос уже не поднимался. В 1614 году строил острог в Броннице и отразил нападение шведов. В 1614–1615 годах нес службу при дворе. В октябре 1615 года был послан в Смоленск вместе с М. Бутурлиным. Отсюда они совершили нападение на лагерь А. Гонсевского. После неудачных боевых действий осажденные воеводы вынуждены были покинуть Смоленск. В 1616 году денежный оклад ему — 180 рублей. В 1621 году был послан царем в Англию с поручением вернуть в Россию четырех «стипендиатов», посланных в 1602 году царем Борисом Годуновым на обучение. Однако двое из них уехали в Вест-Индию, один — в Ирландию, а руководитель группы Н.Г. Олферьев стал за

это время пастором и отказался вернуться по религиозным соображениям. Не помогла Исааку Семеновичу и личная аудиенция у короля Якова I. В 1625–1628 годах служил при дворе. В 1629–1630 годах был воеводой в Воронеже. В 1631 году снова служил при дворе. Согласно справке Разрядного приказа. «Исаак Погожев в 127 и в 128 (1619–1620) годах был на государевой службе в Белом городе воевода и государевым делом над татарами промышлял, и за службу придано Исаку государева жалования к старому окладу, ко 180 рублем, 20 рублей, а сколько было языков татар взято того выписывати не из чего, язычные столпы в Московский пожар сгорели» [1, 52].

В 1620–1621 годах (отозван не ранее 12 октября) пост белгородского воеводы занимал стольник **Василий Артемьевич Измайлов**, сын Артемия Васильевича Измайлова, бывшего белгородским воеводой в 1602 году. В 1629–1631 годах был воеводой в Ельце. В 1634 году казнен вместе с отцом А.В. Измайловым [52].

В 1622 году в Белгороде на воеводстве упоминается князь **Петр Андреевич Козловский**, в 1616 году дворянин московский, о котором известно, что в 1627 году он был на воеводстве в Томске, а в 1640 году в Можайске. В 1645 году упоминается по случаю приема датского королевича Вальдемара [11].

В 1622 году на воеводство в Белгород был назначен стольник (с 1619 года) князь-рюрикович **Григорий Васильевич Тюфякин**. До этого он был воеводой в Брянске (1614), в Путивле (1616–1617), вторым воеводой в Ярославле (1618). Во время отражения польско-литовской агрессии в конце 1618 года разбил в Белозерском уезде отряды королевича Владислава, затем был воеводой сторожевого полка в Крапивне (до 3 октября 1621 года) [11].

Из немногочисленных документов известно, что в 1622 и 1623 годах на Украину было совершено не менее двух набегов «азовцев и нагайцев казыева улуса», а также нападение на Белгород в Петров пост 132 (1624) литовских людей и черкас, когда город был взят и сожжен. В более поздних сообщениях отмечается, что после этих нападений город был «ставлен (восстановлен) воеводой Григорием Тюфякиным» [1]. В источниках имеются две разные даты окончания его воеводства в Белгороде: по одним данным, он был отозван 3 июня 1623 года, но в Разрядных книгах он писался еще следующим годом [4, 23]. После Белгородской службы в 1624 году был направлен по-

слом в Персию, где вызвал своим поведением гнев шаха Аббаса. В частности, когда за столом у шаха пили царское здоровье, то князь Григорий не допил своей чаши. Расследование показало, что в городе Ардебиле князь «велел украсть татарченка, которого продал в Кумыцкой земле, а в Кумыцкой земле велел украсть девку и вывез ее тайком, положивши в сундук». За эти вины царь Михаил Федорович велел посадить его в тюрьму, отобрать поместья и вотчины [52].

В 1624 году белгородским воеводой стал **Абросим Иванович Лодыженский** (по 10 августа 1626 года). По приказу патриарха Филарета восстанавливал Николаевский мужской монастырь. В августе 1626 года был направлен на Посольскую размену в Валуйки, вместо умершего воеводы Даниила Долгорукого.

Есть упоминание о том, что царь Василий Шуйский отдал А. Лодыженскому поместье Дружины Петелина в Пошехонском уезде. В сентябре 1610 года польский король Сигизмунд III отобрал его у Лодыженского и пожаловал им племянника Дружины, дьяка Ивана Петелина. В 1628–1630 годах А. Лодыженский был воеводой в Устюге Великом [4, 56].

Род Лодыженских по преданию ведет свое происхождение от выехавшего в 1375 году к Великому князю Дмитрию Донскому «фряжского государства мужа честна именем Облагиня», его правнук Еропкан дал начало роду [28].

В справке Разрядного приказа сказано: «Обросим Иванов сын Лодыженской в 133-м году и в 134-м году был на государевой службе в Белегороде воевода и государевым делом промышлял, и в посылках от него татар побили и языки поимали, а в языцах взяли татар в дву посылках 6 человек, да как был на Волуйке для посольские размены, в посылке от него головы с ратными людьми татаром стад конных и животинных отогнать не дали. И за ту службу и промысел Обросиму Лодыженскому придано государева жалования к старому его окладу, ко 150 рублям, 30 рублей, а поместных придачи не было, что ему оклад 1000 четей» [1].

Во время воеводства Абросима Ивановича Разрядным приказом в Белгород был направлен Василий Афанасьевич Керекрейский вместе с подьячим Петром Максимовым для составления

---

* В 1619 году назначался воеводой в Переяславль-Залесский вместо одного из воевод, раненого в бою, вскоре «отозван к Москве». В 1620 году значится воеводой в Белеве, а в 1629 году – в Уржуме.

писцовых книг Белгородской крепости. Это наиболее раннее дошедшее до нас описание города, острога и посада, относящееся к 1626 году [22].

На смену Подыженскому приехал князь **Михаил Григорьевич Козловский** (август 1626 года – 7 марта 1628 года). До Белгорода был воеводой в Ливнах — в 1620–1621 годах. В 1631–1633 годах был воеводой в Сургуте, в 1638–1640 годах в Мценске, в 1641 году в Курске, где и умер 17 марта того же года [4, 11]. О его службе в Белгороде в Разрядном приказе сохранилась запись: «Князь Михайло, княж Григорьев сын, Козловской во 135-м году и в 136-м (1627–1628) был на государевой службе в Белгороде воевода и в трех посылках из Белагорода татар побили и языка поимали и полон отбили, а в язысах взято татар 10 человек и за те службы князю Михаилу Козловскому велено государева жалованья поместный оклад учинити и с старым 1000 четей, денег 90 рублей, а старой ему был поместной оклад 850 четей, денег 56 рублей» [1].

В декабре 1628 года белгородским воеводой назначили **Ивана Федоровича Еропкина** (отозван 3 июня 1630 года), думного дворянина, потомка удельных смоленских князей Рюриковичей. В 1614 году был головой в Калуге. В 1619–1620 годах был воеводой в Каломе, в 1622 году — в Рыльске; в 1626–1627 годах — в Осколе; в 1632 году — в Севске; в 1633 году — в Стародубе (Северском); в 1635–1639 годах — в Верхотурье; в 1642–1643 годах и в 1652 году — в Вязьме; 1655–1656 годах — в Калуге [4]. Интересна его совместная служба с А.В. Измайловым, о котором в Разрядных книгах осталась запись: «...122 году в Колуге окольников и воевода Артемий Васильевич Измайлов. И в те годы посылал от себя многожды окольников Артемий Измайлов детей своих Василья, сына своего Ивана, и с ними голову Ивана Федоровича сына Еропкина под литовские люди в колужский уезд и иные места. И Иван Еропкин ходил многожды под литовские люди от Артемья Измайлова з детьми ево с Васильем и с Иваном и литовских людей побивали и языка приводили к Ортемью Измайлову. И Артемий о том писал к государю, что Ивана Еропкина з детьми своими от себя посылал, и Иван Еропкин за то пожалован» [6].

8 марта 1631 года на воеводство в Белгород третий раз был назначен **Яков Авксентьевич Дашков** (до 10 сентября 1632 года) [4].

7 января 1633 года белгородским воеводой стал стольник князь **Михаил Петрович Волынский** (отозван 1 марта 1634 года) [4], в числе предков которого был знаменитый герой Куликовской битвы Дмитрий Михайлович Волынский Боброк. В 1642–1644 годах — воевода в Терках, в 1649–1652 годах — в Томске; в 1662–1667 годах — в Казани [4].

В августе 1632 года тридцатитысячная русская армия под предводительством боярина М.Б. Шеина и окольного А.В. Измайлова была двинута против Польши для освобождения западных уездов, утраченных в «Смутное время». В январе 1633 года был осажден Смоленск. Оборона южной границы была значительно ослаблена. Если в 1629 году число служилых людей составляло здесь около двенадцати тысяч, то в 1632 году было меньше пяти тысяч. Этим воспользовались польско-литовские войска. «Апреля в 16 день (1633 год — А.И.) прислан из Белгорода от Михаила Волынского белгородец Иван Маслов с тем, что в апреля ж в 5 день посылал он в Белгородский уезд на речку на Розумную и на Корочу на литовских людей, которые шли из-под Валуйки, голову Данила Везенина, а с ним белгородских ратных людей, и голова и ратные люди литовских людей на речке на Розумной, за три версты от Белгорода побили, а в языцах взяли 18 человек, а Иван Маслов на том бою и в посылке был же. И за ту службу и за сеунч дано государева жалованья Ивану Маслову денег 10 рублей, тафта да сукно аглицкое доброе» [1].

Однако это оказалась только разведка боем. Спустя два месяца, в июне 1633 года «до Троицына дня за неделю» на Белгород напал пятитысячный отряд «литовских людей и черкас» под предводительством полковника Яцко Острянина, до этого разгромивший Валуйки. 20 июля они сделали попытку овладеть городом штурмом, однако были отбиты и отошли, потеряв более четырехсот человек [1, 3]. Особо отличились в отражении штурма артиллеристы под командованием осадного головы **Федора Гавриловича Пуццина**, которые убили 365 нападавших. Вылазку возглавил стрелецкий и казачий голова **Варфоломей Хитрой**. Среди двух тысяч защитников крепости в это время было 50 пушкарей, 180 стрельцов, 60 казаков и столько же вожей, 200 ездовых; остальные (а это было более 60 %) братья, дети и племянники служилых людей, крестьяне из окрестных сел и деревень Белгородского уезда [35].

Летом 1634 года на, еще не оправившийся от прошлогоднего разорения, город вновь напали польско-литовские войска. Двухтысячный отряд 8 июня в 4 часа утра начал штурм, а к 5 часам вечера большой острог был захвачен и сожжен. Попытки взять город не прекращались до 12 июня, после чего нападающие с добычей и пленными удалились, потеряв около 400 человек. Во время нападения в Белгороде и уезде сгорели церкви и монастыри, была захвачена казна, грабежу подверглись окрестным деревни и села, еще не восстановленный посад. Все это произошло уже после подписания мирного договора с Польшей (4 июня — Поляновский мир).

Как и в 1633 году, вылазку детей боярских, стрельцов и казаков возглавил **В. Хитрой**, основной урон «литовским людям и черкесам» нанесли артиллеристы нового осадного головы **Федора Гавриловича Пищулина (Пущина?)**. Руководил обороной крепости воевода стольник **М.П. Вольнский** [36].

Однако другие источники утверждают, что воеводой Белгорода в это время был князь **Федор Федорович Волконский**. Тут есть одна неопределенность. Дело в том, что в это время известно два Федора Федоровича: **Федор Федорович Шериха**. В 1623 году был воеводой в Царево-Кокшайске, в 1625 году — в Михайлове, в 1627–1630 годах — в Таре, в 1642–1643 годах — в Ельце, в 1654–1655 годах — в Брянске. В 1636 году был послом в Грузии (умер в 1665 году) [11]. **Федор Федорович** (умер также в 1665 году) — боярин с 1650 года. В 1621 году — рында, в 1626 году — стольник. Будучи воеводой крепости Белая в 1634 году отбил все приступы войск под командованием короля Польши Владислава IV, за что был пожалован в окольничьи, получил в подарок шубу, кубок и вотчины. В 1635 году в сане наместника Калужского вел переговоры с литовскими послами, а в 1636 году — с послами Голштинии. В 1639 году в сане наместника Муромского вел переговоры с крымскими послами. В 1645 году был поставлен во главе Казачьего приказа. В 1648 году вместе с князьями Н.И. Одоевским и С.В. Прозоровским готовил проект нового Уложения. В 1650 году послан в Псков для подавления бунта, попал в плен к восставшим. После освобождения был пожалован в бояре. В 1653 году вместе с кн. Б.А. Репниным был в посольстве в Польшу, а по возвращении — второй воевода в Киеве, где принимал участие в боевых действиях в 1654–1655 годах. В 1658 году вел переговоры с посла-

ми Дании, а затем с Литвой. В 1662 году в Казани на подавлении восстания башкир [11].

Если Энциклопедия Брокгауза и Ефрона прямо указывает на второго в качестве Белгородского воеводы (возможно, путая Белую и Белгород), но в т. I «Истории родов российского дворянства» в качестве защитника в 1634 году Белгорода от польского короля называется Федор Федорович Шериха, за что он «8 июля 1634 года был пожалован в окольныхчи, получил щедрое награждение да должность судьи Челобитного приказа» [11, 56].

Впрочем, дальше все говорится не о Шерихе, а о Ф.Ф. Волконском — первом боярине в княжеском ряду Волконских. Предстоит выяснить, был ли в это время в Белгороде Ф.Ф. Волконский или путаница обусловлена созвучием Белгорода и крепости Белая.

В ноябре 1634 года дела принял новый воевода **Афанасий Дмитриевич Тургенев**, предок писателя И.С. Тургенева (отозван 10 февраля 1637 года). На его долю пришлось восстановление посада и острога, строительство церквей и монастырей, ремонт крепостных сооружений. В своем донесении в Москву он подробно описал белгородскую крепость. В 1618 году А. Тургенев был воеводой в Валуйках, в 1630–1631 годах — в Осколе. В 1645–1646 годах был воеводой в Калуге [4, 14].